

- выжидательный период – период между окончанием уплаты страховой премии и установленной датой наступления первого страхового случая «дожитие застрахованного». Этот период устанавливается по соглашению сторон, как правило, не менее чем на один год;

- период выплат страховой ренты – период с установленной даты наступления первого страхового случая «дожитие застрахованного» до даты окончания действия договора страхования. Начало этого периода не может быть установлено ранее окончания периода уплаты страховой премии.

Рента выплачивается застрахованному в предусмотренном размере в конце периода, установленного для ее выплаты (рента «постнумерандо»), – в конце месяца, квартала, полугодия, года. Датой последней единичной выплаты является дата окончания срока действия договора страхования.

Библиографический список

1. Кутуков, В.Б. Основы финансовой и страховой математики: Методы расчета кредитных, инвестиционных, пенсионных и страховых схем / В.Б. Кутуков. – М.: Дело, 1998. – 304 с.

2. Шахов, В.В. Теория и управление рисками в страховании / В.В. Шахов, А.С. Миллерман, В.Г. Медведев. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 224 с.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И.К. Стычков

Формирование гражданского общества является одной из важнейших предпосылок устойчивой и эффективной демократии, поскольку демократия – это в том числе и форма отстаивания обществом своих интересов в отношениях с властью в рамках определенных законом и традицией процедур общественной

жизни ненасильственного характера. Чтобы такая система могла сложиться, общество должно быть организованным. Для гражданского общества как раз и характерно широкое развитие системы общественных организаций, политических партий, ассоциаций, местного самоуправления, вовлечение значительной части населения в данные структуры и активное участие в их деятельности. Достичь же этого можно только в том случае, если граждане обладают широкими правами и свободами, а также высоким уровнем социальной ответственности и политического участия.

Гражданское (бессловное, индустриальное, капиталистическое) общество как общественное явление исторически появилось в странах западной цивилизации на базе дифференциации форм собственности и юридического признания свободы и равноправия личности на рубеже XVIII-XIX веков. Процесс создания гражданских обществ во внезападных ареалах начался примерно с середины XX века.

В результате появления гражданского общества общественная система стала включать в себя две различные и противоположные по своему содержанию стороны общественной жизни – государство (пространство тотально регламентированных взаимоотношений политически организованных субъектов: государственных структур) и гражданское общество (сфера абсолютной свободы частных лиц в отношениях друг с другом, в рамках которой взаимодействуют свободные индивиды и реализуют частные, повседневные интересы). То, что гражданское общество и государство (в узком смысле этого слова) вместе составляют общественную систему или государство в широком смысле слова и обуславливает важность проблемы их взаимоотношений.

Теоретическое и практическое решение данной проблемы предполагает определение приоритетности личности или госу-

дарства, модели взаимоотношений государства и гражданского общества, а также механизма их взаимодействия. Сочетание подходов к данным вопросам и составляет форму взаимоотношений государства и гражданского общества, которая в конкретных общественно-политических системах обусловлена национальными, историческими, политическими и другими традициями.

В истории политической науки отчетливо прослеживаются две линии развития концепции гражданского общества и его взаимоотношений с государством. Либеральная трактовка гражданского общества восходит к основоположнику либерализма Джону Локку. Он поставил интересы личности выше интересов общества и государства, а свободу личности – выше других ценностей. За государством Локк признает только тот объем полномочий, который санкционирован «общественным договором» между гражданами. Тем самым Локк отдает приоритет интересам гражданского общества над интересами государства. Главное в его учении – организация самой власти должна надежно гарантировать права и свободы членов гражданского общества от произвола и беззакония. Отсюда и проистекает теоретически обоснованная Локком концепция разделения властей [1], дополненная впоследствии Ш. Монтескье.

Теория разделения властей противопоставляет государство и гражданское общество друг другу. Исторически это было необходимо для защиты зарождающегося гражданского общества и его укрепления. Возникшая на основе этой теории система представительной демократии в течение длительного времени обеспечивала контроль различных социальных слоев над деятельностью структур государственной власти.

Теория разделения властей господствовала в политической науке в течение XIX и первой половины XX веков. В истории взаимоотношений государства и гражданского общества

Этот период можно квалифицировать как этап в развитии их взаимоотношений: этап взаимоограничения и взаимоуравновешивания отдельных институтов власти как средства против их неограниченного господства над гражданами, этап противопоставления гражданского общества государству. В рамках этого этапа сформировалось правовое государство. В этот период господствовал индивидуалистический способ взаимоотношений личности и власти. Взаимоотношения индивида и власти во внешнеполитических сферах, а соответственно и пути утверждения в них свободы и достоинства личности либерализмом вообще не рассматривались. В результате сама проблема прав и свобод человека ставилась узко и ограниченно – главным образом в форме прав, ограждающих от посягательств власти (личные, политические и экономические свободы). Либеральная концепция прав человека нашла впервые свое юридическое выражение в 1776 году в Вирджинской декларации, которая была положена в основу Билля о правах Конституции США, принятой в 1791 году. основополагающие либеральные права – свобода личности, права на собственность, безопасность и сопротивление угнетению – были закреплены в 1789 году и во французской Декларации прав человека и гражданина. Характерна для этого периода и плюралистическая (или либеральная) модель взаимодействия государства и гражданского общества. Либеральная модель превращает организованные группы интересов в конкурентную среду, поскольку исходит из того, что обеспечивает всем им равные возможности. В ее основе лежит простой принцип: государственные структуры ориентируются на те институты гражданского общества, которые лучше лоббируют свои интересы. Однако реальная общественно-политическая практика свидетельствует, что на деле институты гражданского общества имеют все-таки разные возможности влияния на власть.

Другая линия развития концепции гражданского общества и взаимоотношений государства и гражданского общества в истории политической мысли представлена марксистскими и современными социал-демократическими воззрениями. Они отдают приоритет государству во взаимоотношениях с гражданским обществом. По существу, эта линия ведет свою историю от учения Гегеля.

По учению Гегеля, гражданское общество отождествляется с буржуазным и рассматривается как антагонистическое. В таком обществе социальные антагонизмы не могут быть устранены одними правовыми средствами – проблема общественного согласия может быть решена высшим арбитром в лице государства, которое и выражает всеобщий интерес [2]. Таким образом, акцент ставится на политическое решение общественных вопросов: решение их государством. Дальнейшее свое развитие эта линия получила в марксистской, а затем и современной социал-демократической традиции.

Истоки обеих линий развития концепции гражданского общества, очевидно, следует искать в особенностях исторического развития тех стран, представители которых внесли основной вклад в их становление. Либеральная линия развития наиболее характерна для англо-саксонских стран (Великобритания, США), где отсутствовали традиции сильного государства. Например, сильная ориентация американцев на местное, а не централизованное начало в государстве обусловлена, в частности, тем, что становление американской государственности начиналось с общины. Эту форму организации первые европейские переселенцы переняли у индейских аборигенов, и данная модель наиболее соответствовала условиям жизни в том ландшафтном регионе, в котором началось зарождение американских штатов, впоследствии образовавших союз [3]. Островная Великобритания длительных традиций сильной королевской власти также не

имела (здесь парламент существует с 1265 года), поэтому теоретическое обоснование политико-правовых итогов «Славной революции» у Джона Локка в виде концепции разделения властей было вполне естественным и закономерным. Напротив, в странах континентальной Западной Европы традиции сильного государства формировали особый режим отношений государства и гражданского общества, а само обособление общества от всепроникающей власти государства происходило в более упорной борьбе. Соответственно и в теории внимание акцентировалось на особой роли государства в жизни общества. Особенно такая позиция была характерна для Германии при решении вопроса об ее объединении.

Акцент на идее особой роли государства в жизни общества более ярко стал проявляться на втором этапе развития истории взаимоотношений государства и гражданского общества. В значительной мере становление этого этапа связано с повышением роли парламентов, с распространением практики всеобщности избирательного права, с появлением политических партий современного типа. Эти явления общественной жизни стали показывать, что гражданское общество и личности перестали удовлетворяться только защитой своих интересов от государства, а стали осознавать, что само государство является инструментом для реализации интересов гражданского общества, который можно и нужно использовать.

Начало появления новой формы взаимоотношений государства и гражданского общества хронологически можно отнести ко второй половине XIX века. Теоретическое же осмысление новых взаимоотношений государства и гражданского общества произошло в середине XX века в виде парадигмы политической системы.

Основой теории политической системы является не противопоставление (как в теории разделения властей), а единство

государства и гражданского общества, институтов власти и институтов участия, которые вместе и образуют политическую систему, т.е. политическую организацию современного демократического общества. Теория политической системы распространила идею разделения властей на институты не только государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной), но и гражданского общества (партии, группы интересов, ассоциации, средства массовой информации и т.д.). Фактически это означает переход от принципа разделения властей к принципу разделения функций управления (или участия в управлении) между государственными и общественными институтами. Государство теряет свою монополию на политическую власть.

Предложенные американскими политологами Д. Истоном [4] и, особенно, Г. Алмондом модели функционирования политической системы во взаимодействии с окружающей средой наглядно показали значение и роль институтов гражданского общества для обеспечения жизнедеятельности и эффективности политической организации общества. В модели Алмонда институты гражданского общества выполняют функции «входа» (воздействие окружающей среды) в политическую систему. Причем за институтами гражданского общества закрепляются определенные функции: группы интересов формулируют интересы социальных слоев и групп, политические партии интегрируют интересы общества, а средства массовой информации выполняют функцию массовой коммуникации. Институты власти выполняют функцию «выхода» (преобразование входящего импульса в исходящий в виде политических решений и программ деятельности по удовлетворению запросов и ожиданий окружающей среды) [5]. Совместное участие институтов власти и гражданского общества в управлении обеспечивает предотвращение кризисных явлений в обществе.

Таким образом, для современного этапа взаимоотношений гражданского общества с государством характерно стремление не «отгородиться» от последнего, а стать его равноправным партнером в осуществлении политической власти. Развитым гражданское общество становится в том случае, если его институты принимают равноправное с институтами власти и полноценное участие в управлении обществом.

Новая форма взаимоотношений гражданского общества и государства предполагает переход к партиципаторному способу взаимоотношений индивидов с властью. В этом случае проблема прав человека усматривается не только и не столько в ограждении индивида от государственного вмешательства, а в использовании государства в целях создания наилучших условий свободного существования и развития личности. В частности, это проявилось в дополнении либеральных прав и свобод социальными. Впервые требования дополнить либеральные права правами социальными были обоснованы и выдвинуты в первой половине XIX века чартистским движением рабочих Англии. Многие из социальных прав – право на труд, отдых, образование и другие – впервые конституционно были закреплены в СССР и других странах социализма (хотя их провозглашение здесь сопровождалось нарушением традиционных либеральных прав). В странах Запада социальные права граждан получили юридическое признание главным образом после Второй мировой войны. В 1948 году права на труд, отдых, социальное обеспечение, образование, достойный уровень жизни и другие были включены во Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной Ассамблеей ООН [6]. Это дало толчок для закрепления социальных прав в конституциях или законах целого ряда государств. В результате резкого расширения объектов социальной политики и превращения ее в одно из ведущих направлений деятельности государства примерно в 60-е годы XX века

стали формироваться «социальные» государства в развитых западных странах на базе правового государства. А это предполагает необходимость вмешательства государства в сферу социального обеспечения, экономики, занятости, трудовых и иных общественных отношений. Сегодня даже страны, реализовавшие в своем политическом устройстве принципы классического либерализма (например, США, Великобритания) широко используют государственное регулирование, введение гарантий прожиточного минимума, страхование и т.п.

Реализация партиципаторного способа взаимодействия личности с властью, конечно, в значительной мере зависит от возможностей государства, поскольку накладывает на него обязательства по отношению к своим гражданам. Однако предполагает и обязанности граждан по отношению к государству. Особая проблема данного способа взаимодействия личности с властью – создание механизмов реализации прав и свобод граждан. Без таких механизмов права и свободы граждан останутся просто декларацией.

Соучастие институтов власти и институтов участия в управлении требует наличия механизма взаимодействия. В странах с развитым гражданским обществом этот механизм сложился в целостную структуру и включает два основных элемента. Первый – взаимодействие через политические партии. Политические партии имеют как бы двойственную природу: с одной стороны, это институты гражданского общества, а с другой – представители партий в виде парламентских фракций работают в структуре законодательной власти. Это и позволяет партиям выполнять свою основную функцию в политической системе – функцию связи гражданского общества с властью. Второй элемент – многочисленные специфические институты представительства интересов, которые выполняют крайне важ-

ную функцию выработки рекомендаций и предварительной проработки ответственных государственных решений.

Современному этапу взаимоотношений государства и гражданского общества наиболее адекватно соответствует корпоративистская модель их взаимодействия. Модель альтернативна плюралистической (либеральной) и состоит в том, что государство создает вокруг себя устойчивую систему из организаций, представляющих интересы различных экономических, социальных и культурных групп. Оно же обеспечивает устойчивую систему переговоров между ними и институтами государственной власти. При этом государство не стремится стимулировать конкуренцию, а напротив, подталкивает к поиску компромиссов. В такой системе ассоциированные группы интересов становятся не только лоббистами, но и проводниками государственной политики. Корпоративистская модель взаимоотношений гражданского общества и государства после Второй мировой войны была реализована в Скандинавских странах и отчасти в Германии [7, с. 115].

Взаимоотношения государства и гражданского общества осуществляются в национальных рамках отдельных государств на основе их традиций. Вместе с тем, анализ взаимоотношений не может быть полным без учета влияния внешних факторов. Основными тенденциями современного общемирового процесса являются демократизация и глобализация (совокупность тенденций, изменяющих мир в сторону более явной целостности, взаимосвязи и взаимозависимости). Развитие гражданского общества выражает тенденцию демократизации, которая действует во все более глобализирующей среде.

Глобализация – достаточно сложный и многогранный процесс, и не все ее компоненты можно однозначно оценивать как положительные или отрицательные. Это естественно, поскольку фактически глобализация лишь продолжает тенденции

развития человечества и сопровождающие их противоречия между способом производства материальных благ и способом их присвоения. С этих позиций глобализацию можно рассматривать как современную форму существования капитализма, сохраняющую основную неразрешимую проблему социально-экономического развития – противоречие между эффективностью и справедливостью [8]. А при этом сохраняются и переходят в новую плоскость противоречия межгосударственного порядка, национальных интересов. Суть новых противоречий – конкретные условия участия тех или иных государств в единых мировых экономических и политических процессах. Для мировой экономики в целом глобализация выгодна. Однако выгоды от глобализации распределяются неравномерно. Всеобщий открытый рынок, безусловно, выгоден странам-лидерам, а странам догоняющего развития более выгоден разумный протекционизм. Поэтому, как свидетельствует исторический опыт (а сегодняшняя интеграция мировой экономики не является беспрецедентной), развитие международного сотрудничества определяется не столько технологическими, сколько политическими факторами. Ни одно государство не имеет возможности остановить процесс глобализации во всем мире, но она (глобализация) может развиваться только там, где ее навязут силой, или если государства ей это разрешают.

Современный этап глобализации (начало – 70-80-е годы XX века) связан с развертыванием информационной революции и формированием глобального информационного пространства. Реальностью становится возможность объединения мира в рамках единого экономического, политического и культурного пространства. В основе данного процесса – интенсивное развитие международных средств связи и массовой коммуникации (Интернет, сотовая связь и т.п.), построение мировых финансовых сетей, формирование транснациональных корпораций и сооб-

ществ. Однако глобальный мир порождает не только новые, невиданные ранее возможности развития, но и новые угрозы. Опасность для равноправного сотрудничества суверенных государств представляют, с одной стороны, попытки сегодняшних стран-лидеров взять под свой контроль процесс глобализации, а с другой – деятельность международного терроризма.

В рамках данного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Объединение мира в рамках единого экономического, политического и культурного пространства предполагает изменение положения объектов изучения: национальное гражданское общество превратится в составную часть глобального гражданского общества (объединение людей, которые независимо от национальной или государственной принадлежности разделяют общечеловеческие ценности и проявляют активность в решении проблем мирового развития), а государство потеряет существенную часть своих регулирующих функций (часть функций передаст наверх, в руки «глобальных управленцев», а часть вниз – местному самоуправлению). Таким образом, государство перестает быть равноправным с гражданским обществом соучастником управления. Институты гражданского общества будут ориентироваться на взаимодействие с реальным субъектом управления. Однако это очень далекая перспектива.

2. На данном этапе состояние процесса глобализации сохранится или будут формироваться современные взаимоотношения гражданского общества и государства – отношения равноправного соучастия в управлении обществом, характерные для стран с развитым гражданским обществом. Основная проблема взаимодействия – это проблема стремления и готовности государства использовать глобализацию для защиты интересов своих граждан. В сегодняшних условиях – это сохранение или утрата государственного суверенитета.

В современной России в отличие от стран Западной Европы процесс создания и развития гражданского общества носит целенаправленный характер. Облик гражданского общества задается государством. Государство формирует и модель взаимоотношений с гражданским обществом.

Целенаправленный характер деятельность государства по формированию гражданского общества, очевидно, приобрела с осознанием несоответствия либеральной модели развития российским условиям. Деградация государственных институтов в течение 90-х годов XX века фактически привела к формированию в России олигархического режима, что делало абсолютно невозможным переход к нормальному рынку и нормальной демократии. Главными чертами этого режима стали незаконный контроль частными лицами (олигархами) публичных институтов (государством, СМИ) и коррупция как механизм взаимодействия государства и крупного бизнеса [7, с. 58-59]. Прямыми последствиями олигархического режима стали экономический спад, ослабление институтов власти, рост преступности и сепаратизма, усиление зависимости России от других государств через международные структуры (каждый год свой госбюджет России приходилось утверждать в МВФ, контролируемом США). Продолжение существования такого режима открывало перед Россией перспективу окончательного экономического краха, утраты суверенитета и территориального распада.

Олигархический режим не соответствовал основным принципам демократии и не мог обеспечить гражданам России ни свободы, ни справедливости, ни материального благополучия.

В условиях олигархического капитализма в 90-е годы в России сформировалась и специфическая модель взаимоотношений между государством и гражданским обществом. Негосударственные организации, движения, инициативы, которые положили начало формированию гражданского общества в совре-

менной России, стали стихийно возникать еще в СССР в конце 80-х годов. Либеральные реформы заметно активизировали этот процесс. Однако существенных результатов в плане создания развитого гражданского общества не дали, да и дать не могли.

В основе модели взаимоотношений государства и гражданского общества лежал вроде бы либеральный подход: государство было открыто для взаимодействия со всеми. Однако в реальности одни группы интересов – олигархические финансово-промышленные структуры – контролировали государственный аппарат и ведущие средства массовой информации, а другие – массовые социальные группы – не имели доступа к влиянию на государственную власть. К тому же многие негосударственные организации получали финансовую помощь от зарубежных фондов и некоммерческих организаций. Все это сдерживало процесс создания гражданского общества, отнюдь не способствовало его национальной ориентированности, освоение демократических массовых социальных практик происходило в искаженном виде.

Переход к целенаправленному формированию гражданского общества хронологически, да и содержательно совпадает с деятельностью по укреплению государственных структур и федеральной власти. Это достаточно символично. Дело в том, что спецификой политических традиций России является взаимообусловленное сосуществование (симбиоз) автократии и демократии. Эти противоположные начала политической жизни порождают и поддерживают друг друга. В течение истории российского государства демократия, не уравновешенная автократией, обычно превращалась в охлократию (власть толпы), а автократия, не уравновешенная демократией, – в деспотию (неограниченную единоличную власть). Обе крайности в конечном счете приводили к катастрофе – полному разрушению несбалансированной формы государства [9].

Переход к целенаправленному формированию гражданского общества связан с именем и деятельностью нового Президента Российской Федерации В.В. Путина. Принципы политического развития он изложил в статье «Россия на рубеже тысячелетий» (статью опубликовала 30 декабря 1999 года «Независимая газета»). Курс В. Путина на создание цивилизованных отношений государства с гражданским обществом состоял из следующих мероприятий:

1. Внедрение принципа равноудаленности в отношениях государства и бизнеса. Это не означает, что бизнес (и прежде всего, крупный) изолируется от политической сферы или что ему отказывается во влиянии на процесс принятия политических решений. Принцип равноудаленности означает, что бизнес ведет диалог с государством через свои общественные организации – РСПП, «Деловая Россия», «Опора России» и другие. Попытки проигнорировать данный принцип сказались на личной судьбе некоторых «олигархов» (в частности, Березовского, Гусинского, Ходорковского). Крупному бизнесу было напомнено, что «олигархи» фактически «назначены» политической властью в ходе проведения приватизации и залоговых аукционов, поэтому неприкасаемых среди них нет. Они могут быть «уволены», если не будут проявлять социальную ответственность или будут по-прежнему стремиться контролировать государственные структуры и федеральную политику, подменяя федеральную власть.

2. Создание площадок для регулярного диалога государства с общественными организациями. Одной из первых попыток в этом направлении было проведение в 2000 году Гражданского форума. Заметным явлением общественной жизни стало формирование общественных палат на федеральном и региональном уровнях для выражения интересов различных социальных групп и движений, представленных в структурах гражданского общества.

Результатом такой политики взаимодействия стало развитие структур гражданского общества. Число неправительственных организаций в России увеличилось с 65000 в конце 1999 года почти до 600000 – сегодня [10].

Создание площадок для регулярного диалога государства с общественными организациями, встраивание общественных организаций в систему политического представительства свидетельствует, что российское государство взяло курс на формирование корпоративистской модели взаимоотношений государства и гражданского общества. Государство, политические партии, неправительственные организации (в том числе, общественные организации бизнеса) в перспективе должны создать политическую систему крупных общенациональных корпораций.

3. Выведение средств массовой информации из-под «олигархического» контроля. В 90-е годы информационное пространство почти полностью контролировалось «олигархами». Например, самый массовый «Первый» канал телевидения, формально принадлежавший государству, фактически контролировался Б. Березовским. Телевизионный канал НТВ являлся «частным» каналом В. Гусинского, хотя финансировался за счет займов Газпрома и Сбербанка. В конечном итоге государство вернуло себе контроль над этими телевизионными каналами, используя рыночные рычаги. В частности, телекомпания НТВ перешла в собственность государственной структуры «Газпром-медиа» в результате процедуры банкротства, после того как Гусинский перестал выплачивать кредиты Газпрому и Сбербанку. Сам же В. Гусинский продал свои акции Газпрому за 300 млн. долларов.

На сегодняшний день государство на правах собственника владеет несколькими общенациональными СМИ, через которые проводит свою информационную политику. Это ОРТ, РТР, «Радио России», «Российская газета» и ряд других, некоторые

крупные СМИ принадлежат государственным компаниям (например, Газпрому принадлежат НТВ, радиостанция «Эхо Москвы»). Однако в стране существует свыше 50000 абсолютно независимых от государства газет, теле- и радиокompаний [11].

4. Ограничение зарубежного влияния на российский политический процесс через общественные организации. В качестве партнера государству необходимо национально ориентированное гражданское общество, нацеленное на национальные интересы России, на защиту и укрепление государственного суверенитета России в условиях глобализации. Суверенитет для современной России, наряду с демократией, является важным условием модернизации. Суверенитет в современном глобальном мире нельзя понимать как самоизоляцию. Он представляет собой политический аналог конкурентоспособности в экономике. Как и прежде, суверенитет – средство обеспечения защиты и реализации национальных интересов. Только ставка в условиях глобализации сделана на новое качество производственно-хозяйственной, финансовой и торговой взаимозависимости в международном масштабе, на факторы, отражающие взаимосвязанность стран всего мира – международное разделение труда, международное сотрудничество, интеграцию рынков товаров, услуг, активное и широкое развитие технологий под контролем национального российского государства. Опыт же «цветных революций» на постсоциалистическом пространстве наглядно свидетельствует, что в развивающихся, неокрепших демократиях структуры гражданского общества легко могут стать инструментами введения внешнего управления со стороны экономически более сильных конкурентов. Именно для этого они и финансируются зарубежными благотворительными фондами, а фактически иностранными государствами.

С целью ограничения иностранного влияния на российскую политику через неправительственные организации в но-

вую редакцию закона «Об общественных организациях» были внесены ограничения на финансирование российских общественных организаций из-за рубежа [12].

Для реализации изложенного курса на формирование гражданского общества необходимо было проявление политической воли. И она, как видно, была проявлена. Гораздо сложнее задача создания структур гражданского общества как равноправных и равноценных партнеров государства. Эта задача решается, прежде всего, в трех направлениях – развитие партийной системы, укрепление местного самоуправления, формирование среднего класса.

Политические партии выступают как главные связующие звенья между гражданским обществом и государством, как механизм обеспечения ответственности власти, который в России пока еще пробуксовывает. Поэтому современной России и необходимы крупные национальные партии, пользующиеся доверием населения.

Именно на усиление и развитие политических партий как институтов посредничества между государством и гражданским обществом были сделаны шаги, направленные на формирование более репрезентативной избирательной системы. В 2004 году были внесены изменения в федеральное законодательство о выборах в Государственную Думу и в законодательные органы субъектов Российской Федерации [13].

Новый принцип формирования Государственной Думы осуществил переход от смешанной избирательной системы к полностью пропорциональной, к выборам по партийным спискам. По замыслу, избиратели должны выбирать не личности, а идеологию.

Региональные законодательные собрания по пропорциональному принципу формируются наполовину. Ранее политические партии на региональном уровне были представлены лишь

номинально. Более того, кандидатуры на должность губернатора теперь проходят согласование с законодательным собранием, а политические партии вправе вносить на рассмотрение в законодательном собрании и перед Президентом РФ свои собственные кандидатуры на должность губернатора. Таким образом, роль самих региональных законодательных собраний и роль представленных в них политических партий существенно возросла.

Формирование крупных национальных партий, имеющих разветвленную территориальную инфраструктуру, стимулирует и увеличение с 5 до 7% избирательного барьера при выборах в Государственную Думу, а также изменения Федерального Закона «О политических партиях», предъявляющие новые требования к численности политических партий (теперь для регистрации они должны насчитывать в своих рядах 50000 членов партии, а не 10000, как ранее) [14].

Изменения избирательного законодательства свидетельствуют в данном случае о начале формирования механизма ответственности должностных лиц перед избирателями. Политические партии обременяются социальной ответственностью по схеме: партии – перед избирателями, отдельные депутаты – перед своими партиями, губернаторы и чиновники – перед законодательной властью. При реализации этой схемы политические партии действительно становятся посредниками между гражданским обществом и государством. На эти же цели направлены и инициативы Д.А. Медведева об обязательности ежегодного отчета правительства РФ перед Государственной Думой и возможности резервирования мест в Государственной Думе для политических партий, «перешагнувших» 5% барьер на выборах. Пока же новые правила «политической игры» в избирательном процессе стимулировали объединительные процессы на партийном поле и привели к общему сокращению количества политических партий. Федеральная регистрационная служба накануне

избирательного цикла 2007-2008 годов перерегистрировала 15 политических партий [10], четыре из которых получили представительство в Государственной Думе пятого созыва. На сегодняшний день статус политических партий имеют 12 политических партий («Аграрная партия» объединилась с «Единой Россией», а партии «СПС», «Гражданская сила» и «Демократическая партия» создали партию «Правое дело»). В целом же партийная система России еще не до конца сложилась, поскольку в стране не завершились процессы социального структурирования общества. А с другой стороны, надо иметь в виду, что серьезным образом партийная конфигурации в ближайшие годы может поменяться лишь в том случае, если руководство страны позволит партиям расти естественным путем и не будет руководить этим процессом из-за стен Кремля.

Другим важным направлением формирования облика гражданского общества в России является развитие самоуправления граждан. Местное самоуправление – хорошая школа демократии и для народа, и для выборных граждан: через муниципальные структуры граждане получают основную часть услуг общественного сектора.

Формирование местного самоуправления в современной России было достаточно сложным. В 1990-1993 годах демократически избранные местные Советы пытались стать полноценными органами самоуправления. Однако конфликт между Советами и исполнительной властью в лице тогдашнего Президента РФ закончился событиями сентября-октября 1993 года, после которых большая часть местных Советов была распущена. Конституция 1993 года предписывала создание новых органов местного самоуправления, но этот процесс затянулся до 1997-1998 годов. Сформированная после принятия в 1995 году первой редакции ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» система местного самоуправления оказалась край-

не запутанной и противоречивой – отсутствовало ясно сформулированное разделение предметов ответственности между органами местного самоуправления и органами государственной власти, а также между органами местного самоуправления разного уровня. Другой недостаток – отсутствие денег у муниципалов на реализацию своих полномочий. Новая редакция Федерального Закона «Об общих принципах организации местного самоуправления» (2003 год) прояснила порядок в муниципальных делах [15]. В стране стала создаваться унифицированная система местного самоуправления с более четким определением уровня прав и ответственности муниципалитетов. Сегодня местное самоуправление осуществляется в рамках муниципальных образований трех типов – поселение, муниципальный район, городской округ. Законом существенно расширен и перечень демократических процедур и практик, реализуемых на местном уровне. Кроме выборов органов местного самоуправления, местных сходов и референдумов, законными стали и такие формы прямой демократии, как право народной инициативы, консультативный опрос, слушания по бюджету и его исполнению. Более прозрачными стали принципы финансирования местных бюджетов. Конечно, новая редакция ФЗ не снимает всех вопросов развития местного самоуправления (большим остается вопрос о недостаточном финансировании местных нужд), но в целом возможности для реализации демократических прав и свобод граждан через местное самоуправление значительно расширены.

И, наконец, гражданское общество немислимо без его социальной базы. Поэтому важное место в деятельности по формированию структур гражданского общества как равноправных и равноценных партнеров государства занимает преобразование социальной структуры общества таким образом, чтобы ведущую роль в ней играл средний класс – образованные люди с достаточно высоким уровнем доходов, владеющие собственностью.

И именно эта проблема, наиболее важная для формирования гражданского общества, решается с наибольшим трудом. Да, происходит сокращение количества людей, живущих за чертой бедности (хотя здесь есть вопросы к нашей методике и принципам определения бедности, которые рознятся с общемировой практикой), повышаются доходы населения. Однако при этом численность среднего класса не растет, а, напротив, сокращается. Об этом свидетельствуют данные исследований Института социологии РАН: сегодня к среднему классу могут быть отнесены 20-22% экономически активного населения городов (а если брать всю Россию, то только 14%). Аналогичные исследования того же института в 2004 году показывали, что представители среднего класса составляли около четверти населения. А количество людей, открывающих собственное дело, практически за этот же период снизилось с 20 до 4% [16]. И это при том, что ключевую роль в создании среднего класса играет развитие малого и среднего бизнеса.

К 2020 году 60-70% экономически активного населения страны будет занято в малом и среднем бизнесе – такова сверхамбициозная цель третьего Президента новой России. Достижима ли она? Пока оснований утверждать положительно или отрицательно нет. Здесь опять потребуется политическая воля...

Целенаправленная деятельность Российского государства по формированию отношений с гражданским обществом, безусловно, не ограничивается представленными направлениями. Важное значение имеет совершенствование судебной системы, борьба с коррупцией и, конечно же, правовое обеспечение деятельности институтов гражданского общества (в плане расширения их прав и свобод наряду с обязанностями). Но как представляется, эта проблема (последняя из перечисленных) встанет на первый план после завершения построения всей конфигурации отношений. Сейчас же важнее постепенное освоение массо-

вых демократических социальных практик. Иначе сбудутся предсказания А. Токвиля и Б.Н. Чичерина – «быстрый путь к свободе ведет к наихудшим формам рабства».

Библиографический список

1. Локк, Дж. Два трактата о правлении / Дж. Локк // Политология: хрестоматия; сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. – С. 150-153.

2. Гегель, Г.В.Ф. Философия права / Г.В.Ф. Гегель // Политология: хрестоматия; сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. – С. 252-255.

3. Артемов, Г.П. Политическая социология: учеб. пособие / Г.П. Артемов. – М.: Логос, 2002. – С. 82.

4. Истон, Д. Категории системного анализа политики / Д. Истон // Политология: хрестоматия; сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. – С. 319-331.

5. Политология: учебник для вузов / под ред. М.А. Василика. – М.: Юристь, 2000. – С. 208-210.

6. Всеобщая декларация прав человека // Политология: хрестоматия; сост. проф. М.А. Василик, доц. М.С. Вершинин. – М.: Гардарики, 2000. – С. 524-525.

7. Россия и современный мир / под ред. В.Д. Нечаева. – Национальный институт «Высшая Школа Управления», 2006.

8. Монахов, Ю.С. Основные направления эволюции государственности в эпоху глобализации // *Sic transit...* Опыт власти посткоммунизма. Научные доклады. – Саратов: Издательство «Научная книга», 2006. – С. 315.

9. Артемов, Г.П. Политическая социология: учеб. пособие / Г.П. Артемов. – М.: Логос, 2002. – С. 90.

10. Федеральная регистрационная служба. – www.rosregistr.ru

11. Федеральное Агентство по печати и массовым коммуникациям. – www.farpmc.ru

12. Федеральный Закон Российской Федерации от 10 января 2006 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2006. – 17 января.

13. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. – www.cikrf.ru

14. Федеральный Закон от 20 декабря 2004 г. № 168-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный Закон «О политических партиях» // Российская газета. – 2004. – 24 декабря.

15. Федеральный Закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. – 2003. – 13 октября.

16. Горшков, М. Жилье важнее карьеры? / М. Горшков // Аргументы и факты. – 2007. – № 6.